

Какой порядок правления царей нужно принять внутри каждой группы, сказать невозможно по тем материалам, которыми мы сейчас располагаем. В таблице они перечислены в алфавитном порядке. Очень вероятно, что и внутри каждой или некоторых групп какие-то правители существовали одновременно.

И. А. Лалис

НОВОНАЙДЕННАЯ НАДПИСЬ АРТАШЕСА I ЦАРЯ АРМЕНИИ

В 1957 г. в юго-западной части бассейна Севанского озера, на полях селения Цаккар (Мартунийский район) была обнаружена стела с арамейским письмом. Она доставлена в Ереван и находится в Историческом музее Армении.

Как известно, это не первый камень с арамейской надписью, найденный на территории Армении. В 1906 г. этнографом Ервандом Лалаяном была обнаружена первая подобная стела в селе Кармиргюх (Кулали) Норбазедского района, в 6 км от западного берега озера Севан. В 1932 г. археологу Седраку Бархударяну удалось найти второй камень в деревне Кзнут (Каранлух) Мартунийского района, в 4—5 км от южного берега озера Севан¹. В 1950 г. примерно в той же части Севанского бассейна, в селе Дзорагюх, обнаружен еще один камень, аналогичной формы, очень плохой сохранности, что не позволяет высказаться о нем более определенно. Наконец, уже после перенесения в Ереван рассматриваемой четвертой по счету стелы археолог Седрак Бархударян наткнулся еще на две сходные стелы в том же юго-западном углу бассейна Севанского озера (селения Личк и Вагашен). Последние две стелы плохо сохранились, поверхность их изъедена множеством впадин, что затрудняет чтение надписей.

Нет сомнения, что являющаяся предметом настоящего сообщения стела № 4 сохранилась лучше всех остальных и дошла до нас почти без всяких серьезных повреждений, если не считать, что отломан нижний выступ, при помощи которого стела вставлялась вертикально в особое гнездо.

Стела, найденная около сел. Цаккар (Исторический музей Армении)

Стела имеет вид прямоугольной хорошо обтесанной толстой плиты, с тремя характерными тупыми зубцами сверху, высота ее 0,77 м, ширина 0,36 м, толщина 0,17 м.

Общий вид этой стелы, как, впрочем, и остальных, толь-в-точь подходит под описание таких стел, данное древнеармянским историком Моисеем Хоренским (II, 56).

Первые два камня, обнаруженные в довоенные годы, стали предметом многочисленных исследований. Все исследователи сходятся в том, что надписи относятся ко

¹ К. В. Тревер, Очерки по истории культуры древней Армении, М.—Л., 1952, стр. 162 сл.

II в. до н. э. и что речь в них идет о царе Армении Арташесе I, объединителе армянских земель, правившем, как известно, с 189 по 160 г. до н. э. Первое подлинно научное издание этих двух стел принадлежит покойному А. Я. Борисову, который прочел имя царя Арташеса и его отца Зареха. Сохранившуюся последнюю строку прочесть было сложнее, и по поводу нее Борисов высказал догадку, что она состоит из еще непонятных нам армянских или иранских слов². Впоследствии И. М. Дьяконову и К. Б. Старковой удалось прочесть в последней строке первой стелы арамейское слово: либо имя существительное — «доля», «часть», «участок поля», либо глагол — «разделил», «распределил», «размежевал»³. Таким образом, стало еще более правдоподобным сделанное акад. И. А. Орбели в 1941 г. предположение о том, что Севанские стелы с арамейским письмом представляют собою межевые камни⁴. Французский семитолог Дюпон-Соммер, исследовавший эти надписи ранее, высказал диаметрально противоположную точку зрения. Согласно его чтению и интерпретации, речь в этих надписях идет о ритуальном лове рыбы царем Арташесом.

В четвертой строке I надписи Дюпон-Соммер читал слово «рыба» (NWN⁵), а во второй надписи даже слово «карп» (BYNYT⁶) и затем глагол «тянуть сеть» (HLS)⁵. Рассматриваемая нами новая стела дает подтверждение той критики, которой подвергли чтение Дюпон-Соммера И. М. Дьяконов и К. Б. Старкова, так как вновь найденная надпись полностью исключает возможность чтения и интерпретации, предложенных Дюпон-Соммером.

В первых трех строках новой надписи читается имя царя Арташеса и имя его отца Зареха, затем термин *равандакан* и, как выясняется окончательно при помощи последующих строк надписи, глагол «разделил, размежевал». В начале четвертой строки мы встречаем имя существительное «земля» (ʾRQ). Примечательным является неправильное употребление состояния имен, так как вместо эмфатического (определенного) состояния имени существительного (ʾRQ⁷) тут стоит абсолютная форма. Такого рода отклонения, как известно, наблюдаются и в предыдущих строках, и они неоднократно отмечались в связи с изданием первых двух стел. Далее, второе слово четвертой строки представляет собою распространенный в арамейском предлог-наречие «между» (BYN).

В пятой, последней строке высечено трехзначное слово. Первые два знака представляют собою без всякого сомнения буквы «коф» и «реш». Общий вид третьего знака близок к начертаниям буквы *ṣade* в среднефиникийском письме, в накширустемской надписи и в среднегрузинском *нустури*⁸. Таким образом, мы получим трехбуквенное слово QRṢ, по Иастрову, имеющее, между прочим, и смысл «кусок, часть»⁷. Чтение последнего знака и последнего слова не является окончательным. Но если упомянутое выше чтение и интерпретация последнего слова оказались бы правильными, то мы предложили бы дополнить его следующим образом: в последней части последней строки изданной надписи № 2 имеется буква «иод». Вместе с возможным «нуом» или «мимом», она образовала бы окончание множественного числа существительного QRṢ, и тем самым предложенный нами перевод надписи гласил бы: «Арташес, царь, сын Зареха, RWNDKN, разделил землю между кусками».

Несмотря на трудности, связанные с чтением и интерпретацией последней строки рассматриваемой надписи, ее содержание не оставляет никакого сомнения, что речь идет о каком-то размежевании земли, и поэтому она имеет большое значение для изучения земельных отношений эллинистической Армении.

² А. Я. Борисов, Надписи Артаксия (Арташеса), царя Армении, ВДИ, 1946, № 2.

³ И. М. Дьяконов, К. Б. Старкова, Надписи Артаксия (Арташеса I) царя Армении, ВДИ, 1955, № 2.

⁴ И. А. Орбели, газ. «Известия» от 31 января 1941 г.

⁵ A. Dupont-Sommer, Deux inscriptions araméennes trouvées près du lac Sévan (Arménie), «Syria», XXV, № 1—2 (1946—1948), стр. 53—66.

⁶ Г. В. Церетели, Армазская билингва, Тбилиси, 1941, стр. 16.

⁷ M. Jastrow, A Dictionary of the Targumim, the Talmud Babli and Ierushalmi, and the Midrashic Literature, II, L.—N. Y., 1903, стр. 1425.

Тот факт, что надпись высечена от имени царя, является указанием на то, что в ней, по-видимому, говорится о каких-то мероприятиях, касающихся царской земли. Очень возможно поэтому, что стелы установлены в связи с переселением народа в равнинные места Севанского бассейна. В таком случае стелы являются указателями конкретного участка размещения каждой общины. По этому поводу у древнеармянского историка Моисея Хоренского имеется следующее известие: «Арташес приказывает определить границы деревень и „агараков“. Ибо он умножил население Армении, приводя много пришлых племен, и поселил их в горах, долинах и равнинах» (II, 56, перевод акад. И. А. Орбели). Само собой разумеется, что правильное осмысление этого аспекта содержания надписи во многом зависит от удовлетворительного чтения и объяснения последнего слова надписи (стк. 5).

Интересной деталью надо считать упоминание в надписи родового имени Ервандуни. Контекст новой надписи делает несомненным как чтение RWNDKN, так и толкование последнего слова как родового прозвища «равандов(ский)», «потомок Раванда». Это значит, что в слове RWNDKN следует усмотреть прилагательное, образованное от собственного имени Ерванд (греческий Ἐρβάντης, иранский Arvanta⁸), распространенного в армянском царском доме, правившем страной после упразднения Урартского государства⁹. Эта династия прекратила свое существование в начале II в. до н. э. с воцарением того самого Арташеса, надпись которого разбирается в данном сообщении.

Примечательным в этой связи является следующее. Как известно, в первоисточниках не имеется даже и намек на наличие родственных связей между двумя династиями: Ерванда и Арташеса. Более того, Моисей Хоренский (II, 43—46), подробно описывающий все перипетии соперничества Арташеса и Ерванда Последнего, не находит достаточных слов для полного выявления той атмосферы глубокой вражды, в которой протекала борьба, закончившаяся убийством Ерванда. Учитывая указанное обстоятельство, мы должны считать по крайней мере странным усвоение Арташесом родового имени своего ненавистного предшественника. Соображения, которыми, на наш взгляд, руководствовался царь Арташес, усвоив родовое имя Ервандидов, следующие. Надо было прежде всего оправдать умерщвление Ерванда в глазах современников. Не происходя из царского дома, но объявляя себя Ервандидом, Арташес стремился придать своему поступку более или менее законный характер.

Но надо думать, что этим не исчерпываются все намерения Арташеса. На армянском нагорье Ервандиды были не только законными царями и правителями. Как сообщают многочисленные источники (Ксенофонт, Страбон, надписи Антиоха, царя Коммагены), Ервандиды выступали как прямые потомки игравшего выдающуюся роль в политической жизни Передней Азии рода Ахеменидов. Следовательно, быть родственным Ервандидам означало быть родственным Ахеменидам. А это обстоятельство имело большое значение в существовавшей в начале II в. до н. э. малоазийской политической системе государств. Более того, нам кажется очень возможным, что стремление подчеркнуть родство с Ахеменидами для Арташеса и, надо думать, для его потомков стало важным средством в идеологическом сопротивлении селевкидским, а затем римским попыткам овладеть Арменией.

Г. Тиранян

⁸ Отсутствие начального «алефа» в арамейской надписи не противоречит фонетическим законам древнеиранского и древнеармянского языков. Следует считать вполне приемлемым вывод о том, что, например, в древнеармянском двухслоговые и состоящие из большего числа слогов слова могут начинаться согласной без предшествующей гласной — см. Эд. А г а я н, Древние диалектные различия в армянском языке (на арм. языке), ИАН АрмССР, общ. н., 1958, № 5, стр. 70—72.

⁹ См. Г. Т и р а ц я н, Ервандиды в Армении (на арм. языке), ИАН АрмССР, общ. н., 1958, № 6, стр. 53—71.